

СЕРДЦЕ, ОТДАННОЕ НАРОДУ

В ОДИН из мягких, ласковых дней алма-атинской весны в Дом-музей Сабита Муканова вошел пожилой человек и протянул экскурсоводу сверток: — Я принес вам книгу. Вот, посмотрите...

Это была самая первая книга Сабита Муканова, выпущенная в 1927 году в Кызыл-Орде, — сборник стихов, посвященный погибшему от рук белобандитов другу и первому наставнику писателя, поэту-большевику Б. Студину.

В Доме-музее Сабита Муканова, открытым по решению правительства республики в 1978 году, бережно хранятся шапка и маузер красного кавалериста, удостоверения депутата Верховного Совета СССР и награды, старая пишущая машинка, тысячи книг, и в том числе его книги, изданные на языках народов СССР и многих стран мира. Теперь к этим экспонатам прибавился еще один — самая первая книжка писателя...

По просьбе корреспондента «ЛГ» А. Самойленко о жизни и творчестве выдающегося представителя многонациональной советской литературы рассказывают поэт, драматург, доктор филологических наук Абдильда Тажибаев и Алексей Брагин — прозаик, переводчик произведений Сабита Муканова.

А. ТАЖИБАЕВ. Кем был Сабит Муканов? На первый взгляд, наивный вопрос. Но только на первый, потому что однозначно на него не ответить. Прозаиком? Поэтом? Драматургом? Литературоведом и критиком? Организатором нового, советского писательского отряда в республике? Каждое из этих определений будет неполным. И уже в который раз, пытаюсь как можно точнее и, следовательно, справедливее определить призвание Сабита, я хочу употребить емкое и высокое слово: он был и остается одним из лучших учителей своего народа, преподававшим предмет, имя которому — новая, пролетарская литература.

Да, Муканов, особенно в годы первых пятилеток, со всей энергией работал практически во всех жанрах литературы. И объяснялось это не только широтой его дарования. Муканов входил в жизнь и литературу в сложный период зарождения нового, пролетар-

ского искусства, период, полный дискуссий, противоречивых точек зрения, столкновений мнений и оценок. Он стремился создать прочнейший фундамент новой литературы и сообщить ее жанрам устойчивую партийную направленность. Благодаря помощи и заботам Муканова в советской казахской поэзии зазвучал голос молодого рабочего поэта Калмакана Абдыкадырова, вошел в многонациональную советскую литературу Таир Жароков, без которых немислимы сегодня наша поэзия и проза, их традиции и художественный уровень.

Не знаю, как бы сложилась моя жизнь без участия в ней Сабита, ибо и личную свою писательскую судьбу я связываю с именем Муканова. Он постоянно собирал молодых литераторов у себя дома, заставлял нас много читать, спорить, постигать смысл и существо новой, социалистической жизни.

Будучи долгие годы руководителем писательской организации Казахстана, Сабит Муканов вслед за публикацией в прессе народнохозяйственных планов республики всегда составлял и соответственный план работы Союза писателей Казахстана. Разумеется, речь шла не о буквальном планировании писательской деятельности, творческого процесса. Сабит Муканов в первую очередь заботился контакты прозаиков, поэтов с рабочими, строителями важнейших объектов пятилеток. Без кровной связи с народом он не мыслил себе работы писателя.

Алексей БРАГИН. Как поэт Сабит Муканов начинался еще до революции в родном ауле у берегов озера Дос (что по-русски значит «братство») — одного из бесчисленных озер, разбросанных по степям Северного Казахстана. Здесь он

слал свои первые стихотворения, став для аульчан бала-акинком — мальчиком-поэтом, а потом его называли мальчиком-учителем за то, что, едва освоив азы грамоты, он немедленно начал обучать своих сверстников.

Потом были ревком, служба в отряде ЧОНА... 23-летний студент-рабфаковец, уже приобретающий известность как поэт и член правитель-

ства... На родину он приезжал часто. И когда учился в Институте красной профессуры в Москве, в Ленинградском университете, и когда стал одним из руководителей КазАППА — Казахской ассоциации пролетарских писателей. Его роман «Ботагоз» пересказывали в аулах, заучивали наизусть целые главы.

Самое значительное произведение Сабита Муканова «Школа жизни» — трилогия, над которой писатель работал более трех десятилетий. Помню, я еще не закончил перевод «Школы жизни», а Сабит Муканов уже начал поговаривать о Чокане Валиханове, одном из самых выдающихся сынов казахского народа. Роман о Валиханове «Промелькнувший метеор» был задуман как трилогия, но, к сожалению, читатель получил лишь две книги...

Вклад Муканова в советскую литературу нельзя ограничивать только шестнадцатью томами собрания его сочинений на родном языке. Вместе с С. Сейфуллиным, М. Ауэзовым, Б. Майлиным, И. Джансугуровым, Г. Мусреповым, Г. Мустафиным он закладывал основы казахской советской литературы. Книгам его суждена долгая и счастливая судьба, а имя Сабита Муканова навсегда сохранится в благодарной памяти народа.

"Мир детства", 1982 г.